Рохлина Татьяна Александровна

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЗНАЧИМЫМ И НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМ В РЕЧИ БЕРТИ ВУСТЕРА КАК РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П. Г. ВУДХАУЗА

Одним из основных взглядов на феномен комического в эстетике и литературоведении является его представление сквозь призму противоречий. В рамках исследования художественного комического текста интерес представляет, прежде всего, реализация таких противоречий в языке автора. В данной статье рассматривается языковое выражение противоречия между значимым и незначительным как комического противоречия, характерного для английской юмористической прозы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 116-119. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. **Леонова О. Г.** Вызовы социокультурной глобализации и ответы социализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2.
6. **Мильдон В. И.** Сказка-ложь // Вопросы философии. 2001. № 5.
7. **Мифы и легенды народов мира** / сост. Н. Будур и И. Панкеев. М., 2000.
8. **Пивнева Н. С.** Архетипические образы русской культуры. Таганрог, 2011.
9. **Пропп В. Я.** Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.
10. **Соколов Д. Ю.** Сказки и сказкотерапия. М., 2000.
11. **http://www.abc-people.com/typework/literature/rus/slovo-txt.htm** (дата обращения: 28.08.2014).
12. **http://www.fbit.ru/free/myth/texty/proland/** (дата обращения: 28.08.2014).

FAIRYTALE THERAPY WITH CHILDREN AND ADOLESCENTS: CULTUROLOGICAL ASPECT

Pivneva Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Russian State Social University (Branch) in Taganrog
natali_vit@list.ru

The article considers the method of fairytale therapy in psychosocial work with children and adolescents in difficult situations. Special attention is paid to the specificity of the basic archetypal images manifestations in different cultures. The author emphasizes the fact that in the presence of universal archetypal plots archetypal images realization may vary depending on cultural attitudes, which leads to national identity and, as a consequence, to the need of taking into consideration these features when working with children and adolescents by means of fairytale therapy.

Key words and phrases: fairytale therapy; archetypes; world view; psychosocial work with children and adolescents; cultural attitudes.

УДК 821.111
Филологические науки

Одним из основных взглядов на феномен комического в эстетике и литературоведении является его представление сквозь призму противоречий. В рамках исследования художественного комического текста интерес представляет, прежде всего, реализация таких противоречий в языке автора. В данной статье рассматривается языковое выражение противоречия между значимым и незначительным как комического противоречия, характерного для английской юмористической прозы.

Ключевые слова и фразы: комическое; английская литература; английский юмор; авторская речь; Вудхауз.

Рохлина Татьяна Александровна
Рязанский государственный радиотехнический университет
t_rokhlina@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЗНАЧИМЫМ И НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМ В РЕЧИ БЕРТИ ВУСТЕРА КАК РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П. Г. ВУДХАУЗА©

В своем становлении и развитии комизм прошел долгий путь: от средневековых площадных празднеств и карнавалов с элементами языческих обрядов до классических художественных произведений, в которых представлена тонкая языковая игра.

Для литературных текстов XX в. характерны сложные приемы создания комического эффекта (лексические, стилистические, грамматические), тем не менее, в них встречаются элементы средневековой смеховой культуры (термин М. М. Бахтина), такие как смена ролей (слуга превращается в господина, мужчина переодевается женщиной), комическое развенчание персонажа (падения, побои, оговорки), некоторые образы (шут, дурак).

Польский исследователь Б. Дземидок усматривает в основе комизма «несоответствие нормам, признанным субъектом, либо привычкам субъекта, его пониманию норм и потому рассматриваемым субъектом как нечто нелепое, необыкновенное» [4, с. 58]. Ю. Б. Борев определяет комическое как «предмет и явление, объективно заслуживающее особой эмоционально насыщенной эстетической формы отрицающей и утверждающей критики, представляющей предмет в неожиданном свете, вскрывающей внутренние противоречия его и вызывающей активное самостоятельное противопоставление предмета эстетическим идеалам» [2, с. 6]. В. Я. Пропп утверждает, что комическое возникает при наличии «инстинкта должного» в смеющемся субъекте и несоответствии этому в объекте осмеяния [6, с. 51-52].

Основываясь на работах указанных исследователей, мы рассматриваем противоречие как основное условие возникновения комического эффекта. Под комическим противоречием мы понимаем отклонение от нормы или стереотипа, в результате которого возникает смех.

© Рохлина Т. А., 2014

Возникновению комического эффекта служат различные виды противоречий: между безобразным и прекрасным, между нелепым и рассудительным, между образом и идеей и др. [2, с. 43]. В данной работе в качестве способа создания комического эффекта в произведениях П. Г. Вудхауза мы рассматриваем противоречие между значимым и незначительным.

Подобное противоречие подробно описывается А. Бергсоном: «Комический эффект получится всякий раз, когда мы переложим естественное выражение какой-нибудь мысли на другой тон» [1, с. 79]. Исследователь различал два «тона»: торжественный и обыденный. При смене торжественного тона на обыденный возникает пародия. Обратное переложение также является комичным, причем необходимо различать две его формы: относится ли данное переложение к величине предметов или к их значению. Более утонченным, по словам исследователя, является переложение низкого в высокое, относящееся к значению вещей, а не к их величине [Там же, с. 79-81]. Также А. Бергсон указывает, что данный прием – английский, многочисленные примеры которого можно найти в произведениях Ч. Диккенса, У. Теккерея и других писателей [Там же, с. 81].

Исследуя комический текст, мы, прежде всего, подвергаем анализу объект комического, поскольку он четко зафиксирован в тексте, в то время как воспринимающий субъект обладает изменчивым набором характеристик, таких как принадлежность к определенной эпохе, культуре, народу и т.п.

Объектом комического в рассказах П. Г. Вудхауза из цикла о Дживсе и Вустере являются, прежде всего, герои: молодые и пожилые аристократы и аристократки, судьи, министры, священники, слуги и т.д. Читатель знакомится с ними посредством их отображения в языке автора, в речи его главного персонажа Берти Вустера – молодого аристократа, выступающего в качестве рассказчика.

Отметим, что противоречие между значимым и незначительным реализуется в рассматриваемых рассказах и в содержательном плане, поскольку описываемые автором действия разворачиваются вокруг незначительной проблемы, значимость которой высока с точки зрения персонажей: выкрасть рукопись автобиографии, чтобы избежать обнародования некоторых фактов из жизни родственника невесты; отправиться на другой континент, чтобы по просьбе тети расстроить помолвку друга-аристократа с артисткой варьете; подыграть приятелю, примкнувшему к партии коммунистов с целью женитьбы на дочери лидера партии и т.п. В этом противоречии находит выражение легкая насмешка автора над проблемами молодых аристократов.

Необходимо провести различие между авторской речью и речью рассказчика. В рассказах П. Г. Вудхауза имеет место второй вид, или несобственно-авторская речь, при которой «автор перевоплощается в рассказчика» [3, с. 99]. Для такого вида речи характерны субъективная оценочность, экспрессивность, повествование от 1-го лица [Там же]. П. Г. Вудхауз не является действующим лицом в своих произведениях, а в качестве рассказчика и очевидца событий он избирает несуществующего персонажа, хотя, возможно, наделяет его некоторыми из черт, присущих ему самому. Так, Н. Л. Трауберг отмечала, что писатель был сам о себе невысокого мнения и часто иронизировал над собой. Эти качества, по словам переводчика, он передал своему герою Берти Вустеру [7].

Изучая особенности английского юмора, А. В. Карасик отмечает, что англичанам свойственна самоирония, которая зачастую не понимается иностранцами [5, с. 82]. Самоироничен, прежде всего, шутовской образ, реализацией которого в некоторой степени является Берти Вустер. Шут обеспечивает себе психологический комфорт путем снижения собственного образа в глазах окружающих, он «берет смеховую инициативу в свои руки и поэтому не может стать объектом насмешки со стороны других людей» [Там же, с. 131-132]. Так, Вустер неоднократно прибегает к самоиронии, говоря о своих личностных качествах:

"I pressed down ***the mental accelerator. The old lemon*** *throbbed fiercely. I got an idea"* [8, p. 27]. */ «Я нажал на* ***умственный акселератор****.* ***Черепушка*** *лихорадочно зачухала и родила ценную мысль» (пер. И. Бернштейн).*

В речи главного героя в целом присутствует большое количество стилистических фигур, что свидетельствует о его образованности и уме, без которых самоирония была бы невозможна. Вустер иронизирует по поводу отсутствия у себя таких качеств как решительность, хитрость, способность быстро решить проблему.

В приведенном примере комический эффект достигается путем использования метафоры ("I pressed down the mental accelerator" = "I began to think") и перифразы ("the old lemon" = "the head"). Метафора подчеркивает усилие, которое требуется Вустеру для решения бытового вопроса (отвлечь ребенка), перифраза, отмеченная разговорным оттенком, указывает на несерьезное отношение персонажа к своей голове как символу ума и сообразительности. Таким образом, главный герой, иронизируя над собой, снижает свою значимость в глазах читателя, представляя себя бесхитростным, неорганизованным и легкомысленным молодым человеком.

В рассматриваемых рассказах комический эффект достигается, в первую очередь, посредством перемещения от высокого к обыденному, от значимого к незначительному. Как отмечает А. В. Карасик, помимо самоиронии, комизм также возникает в результате принижения собеседника в процессе разговора: его опущение до уровня умственно неполноценного, использование кличек, уменьшительных имен [5, с. 85-86]. Подтверждение данной мысли мы находим в текстах рассказов П. Г. Вудхауза. Так, Вустер неоднократно употребляет выражения с разговорным оттенком в отношении старших собеседников или занимающих более высокое социальное положение:

О пожилом господине Анструтере: *"**The old boy** swam before my eyes"* [8, p. 606]. / *«**Старикан** поплыл перед моими глазами» (пер. М. Гилинского).*

О сэре Родерике Глоссопе: *"I even went so far as to eye **this pink-pyjamaed poltroon** with a good deal of contempt and loathing"* [Ibidem, p. 496]. / *«Я осмелел до такой степени, что даже посмотрел на этого **отъявленного труса в розовой пижаме** с презрением и отвращением» (пер. М. Гилинского).*

Именование данных персонажей в речи главного героя посредством перифраз, характерных для разговорной речи, вступает в противоречие с их высоким социальным положением, в результате чего снижается их значимость в глазах читателя.

Снижение значимости персонажа происходит также посредством комического развенчания, которое, в свою очередь, является результатом некоего промаха. В средневековых литературных произведениях такой промах заключался в падении или в избиении персонажа. В рассказах П. Г. Вудхауза комическое развенчание заключается чаще всего в употреблении разговорной лексики для обозначения действий, выполняемых героем, имеющим высокий социальный статус:

*"...it seems to be a mere matter of time, before I perpetrate some ghastly floater and have her [Aunt Agatha] **hopping after me with her hatchet**"* [Ibidem, p. 438]. / *«...проходит совсем немного времени, прежде чем я совершу какой-нибудь жуткий промах, после чего она, так сказать, начинает **гоняться за мной с топором**» (пер. М. Гилинского).*

Выражение "hopping with her hatchet" в описании поведения тети несвойственно даме ее возраста и положения, что снижает в глазах читателя ее значимость, создавая комический эффект.

Наряду с перемещением от высокого к обыденному в речи Вустера также находит воплощение обратное перемещение от обыденного к высокому:

*"Thus killing my only chance of having anything approaching a decent time in **this abode of desolation**"* [Ibidem, p. 444]. / *«Он отнимает у меня последнюю возможность хоть как-то скрасить мое жалкое существование **в этом кошмарном месте, где царит мерзость запустения**» (пер. М. Гилинского).*

Посредством перифразы с возвышенным оттенком герой обозначает дом своей тети Агаты, пребывание в котором не доставляет ему удовольствия. Объективная значимость данного места ниже, чем ее описывает персонаж, создавая таким образом комическое несоответствие.

Преувеличение роли незначительного и преуменьшение роли значимого достигаются в тексте посредством использования таких стилистических фигур как гипербола и литота. Так, Вустер, говоря об отсутствии талантов у своего приятеля Фредди Булливанта, использует смягчение:

*"**I'm not saying that dear old Freddie hasn't got his strong qualities**. He is good at polo, and I have heard him spoken of as a coming man at snooker pool. **But apart from this you couldn't call him a man of enterprise**"* [Ibidem, p. 392]. / *«**Я не спорю, старина Фредди был человек не без способностей**. Он хорошо играл в поло, и, я слышал, о нем говорили как о многообещающем бильярдисте. Но на том его достижения и кончались, **предприимчивостью он не отличался**» (пер. И. Архангельской).*

К комическому эффекту приводит также употребление противоположной фигуры – гиперболы. Чтобы отвлечь маленького племянника, который мешал претворить в жизнь некий план, Вустер начал подумывать о его убийстве:

*"I didn't want to **murder** the kid, and yet there didn't seem any other way of shifting him"* [Ibidem, p. 27]. / *«У меня не было желания **прикончить** парнишку, однако я просто не видел иного способа от него избавиться» (пер. И. Бернштейн).*

Разумеется, герой не намеревался убивать ребенка, а использовал данное преувеличение для передачи того, насколько сильно действия маленького родственника приходились некстати.

Созданию комического противоречия между значимым и незначительным служит также эффект обманутого ожидания, описанный впервые Р. Якобсоном (1975) и рассмотренный более подробно М. Риффатером (1980). В контексте комического обманутое ожидание связано с нарушением стереотипов: языковых, социальных и др. Адресат настраивается на получение информации, предопределенной данными стереотипами. Когда же услышанное или прочитанное им противоречит ожиданию, возникает комический эффект. В качестве примера рассмотрим реплику Вустера, описывающую его нежелание бодрствовать всю ночь у комнаты Глоссопов:

"The task to which I had set myself was one that involved hardship and discomfort, for it meant sitting up till well into the small hours and then padding down a cold corridor, but I didn't shrink from it" [Ibidem, p. 492]. / *«Задача, которую я перед собой поставил, была достаточно трудной и требовала жертв, так как мне предстояло дождаться глубокой ночи, а затем идти по холодному коридору, но я твердо решил выполнить свой долг перед человечеством» (пер. М. Гилинского).*

Первая половина фразы, включающая в себя такие существительные-концепты как "hardship" и "discomfort", создает в сознании читателя определенную картину, однако окончание фразы раскрывает, что «лишения» и «неудобства» заключаются лишь в том, что герою необходимо не спать до рассвета и идти по коридору, чтобы добраться до нужной комнаты. В результате чего ожидаемая читателем схема не находит своей реализации, возникают противоречие и смех.

Дополнительный комический эффект вводит сказанная следом фраза героя, в которой он сравнивает свое ночное дежурство с крестовыми походами:

"We Woosters did our bit in the Crusades" [Ibidem]. / *«Мы, Вустеры, не прятались за чужие спины даже во времена крестовых походов» (пер. М. Гилинского).*

Сравнение бытовой ситуации в данной реплике с военными походами, связанными с опасностью для жизни, является комичным вследствие разницы в их значимости.

Эффект обманутого ожидания реализуется также посредством внезапного снижения стиля. Например, в реплике Вустера:

"As Shakespeare says, if you're going to do a thing you might just as well pop right at it and get it over" [Ibidem, p. 482]. / *«Как говорит Шекспир, – если вы взялись за дело, валяйте, вкалывайте смело» (пер. М. Гилинского).* Прокомментируем данный пример, экстраполировав на него мысль А. Бергсона о переложении, когда комический эффект возникает, если «о чем-нибудь античном говорят современным слогом, потому что классическая древность окружена ореолом поэзии» [1, с. 80]. Первая половина фразы настраивает читателя на получение определенного рода информации – цитаты из Шекспира или ее стилистически адекватного перефразирования. Однако герой прибегает к разговорному варианту, и ожидаемое окончание фразы, характерное для книжной лексики, превращается в разговорное.

Характерная для речи Вустера разговорная лексика снижает значимость описываемой ситуации, трагичность зачастую превращается в комизм:

"…while I sat sucking at a cigarette, feeling rather like a ***chappie*** *I'd once read about in a book, who murdered another* ***cove*** *and hid the body under the dining-room table, and then* ***had to be the life and soul of a dinner party****, with it there all the time"* [8, p. 30]. / *«…а я сидел и непринужденно посасывал сигарету, как тот* ***тип****, про которого я где-то читал: он прикончил там* ***одного*** *и сунул труп под стол, а потом ему* ***пришлось целый вечер, сидя за этим самым столом, развлекать и потчевать гостей****» (пер. И. Бернштейн).*

Данное сравнение является комичным также вследствие разницы в значимости сопоставляемых поступков. Украв рукопись и спрятав ее в ящике своего комода, Вустер сравнивает себя с убийцей. Кроме того, говоря об убийстве, вместо нейтральных существительных «мужчина», «убийца» или «жертва» он употребляет разговорные "chappie" и "cove".

Таким образом, можно сделать вывод о том, что комическое противоречие между значимым и незначительным репрезентируется в речи рассказчика, прежде всего, посредством стилистических фигур (перифразы, метафоры, гиперболы, литоты) и стилистически маркированной лексики. Помимо несобственно-авторской речи тексты рассказов П. Г. Вудхауза содержат прямую речь персонажей, в которой также реализуются различные виды комических несоответствий. Наряду с комическим речи в произведениях данного автора находит выражение комическое ситуации. Считаем, что дальнейшее исследование способов представления комического в языке рассказов П. Г. Вудхауза внесет вклад в составление целостной картины репрезентации комизма в произведениях писателя.

Список литературы

1. **Бергсон А.** Смех. М.: Искусство, 1992. 127 с.
2. **Борев Ю. Б.** Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970. 270 с.
3. **Валгина Н. С.** Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
4. **Дземидок Б.** О комическом. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
5. **Карасик А. В.** Лингвокультурные характеристики английского юмора: дисс. … к. филол. н. Волгоград, 2001. 193 с.
6. **Пропп В. Я.** Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). М.: Лабиринт, 1999. 288 с.
7. **Трауберг Н. Л.** Рыцарь с приветом [Электронный ресурс]. URL: wodehouse.ru/znachit.html (дата обращения: 27.08.2014).
8. **Wodehouse P. G.** The World of Jeeves. L.: Arrow Books, 2008. 784 p.

IMPLEMENTATION OF COMIC CONTRADICTION BETWEEN SIGNIFICANT AND INSIGNIFICANT IN SPEECH OF BERTIE WOOSTER AS NARRATOR IN WORKS OF P. G. WODEHOUSE

Rokhlina Tat'yana Aleksandrovna
Ryazan State Radio Engineering University
t_rokhlina@mail.ru

One of the main views on the phenomenon of comic in aesthetics and literary criticism is its representation through the lenses of contradictions. Within the framework of studying fiction comic text, first of all the implementation of such contradictions in the language of the author is of interest. This article considers the linguistic expression of contradiction between significant and insignificant as a comic contradiction typical of the English comic prose.

Key words and phrases: comic; the English literature; the English humor; author's speech; Wodehouse.